

*М.Ю. Савельев***ОСНОВНОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПРОТИВОРЕЧИЕ СОВРЕМЕННОЙ ЭПОХИ**

Дано определение знанию, как социальной форме информации, и информации, как объективно существующей форме бытия, отличной от материи тем, что не имеет пространственно-временной протяженности. Основными атрибутами информации являются частота (вероятность) и форма сигнала. Исходя из того, что знания стали основным фактором развития экономики, в статье исследуется вопрос о том, какова форма извлечения дохода из этого объекта инвестиций соответствует требованиям естественного права. Исследованы основные формы авторского вознаграждения. Выдвинута гипотеза, что знания, обеспечивающие скорость технического прогресса есть знания о социально-экономических институтах. Исследованы институты современного авторского и патентного права, права на товарные знаки, торговые марки и торговые наименования. Доказывается, что в современном мире знания находятся в правовых и экономических условиях, неадекватных их природе. Исходя из этого обозначено основное экономическое противоречие современной эпохи - противоречие между формами извлечения дохода из знаний и природой управления и развития знаниепроизводящей экономики. Формулировка этого противоречия позволяет определить и основное направление проектирования систем управления. Эти системы должны обеспечить максимальную доступность знаниевых ресурсов для лиц и организаций, находящихся на управляемой территории. В этом ключ к конкурентоспособности любой территории, страны, цивилизации. А не в следовании либеральным рекомендациям.

Ключевые слова:

источник богатства, информация, знание, собственность на знания, естественное право, патенты, авторское право, товарные знаки, торговые марки, торговые наименования, знаниепроизводящая экономика, критерий Шумпетера, социально-экономические институты, экономическое противоречие

В наиболее развитых странах НИОКР обеспечивают большую часть прироста производительности труда и экономического роста в целом. Знания стали основным фактором развития, на их приобретение направляется всё большая доля инвестиций. Возникает вопрос о том, какова базовая, изначальная, сущностная форма извлечения дохода из этого объекта инвестиций? В табл. показано, что фактические формы разнообразны и зависят от ценностных оснований того общества, в котором они применяются.

Таблица

Формы вознаграждений авторов информации

Основание	Равенство	Неравенство
Индивидуализм	Получение автором дохода только от материальной деятельности, в которой эта информация используется, в т.ч. написание произведения на заказ – по критерию эффективности	Государственные гарантии получения авторами части дохода пользователей информации – по критерию справедливости
Коллективизм	Некоммерческое финансирование авторов за выдающиеся заслуги в виде премий, грантов, стипендий, академических привилегий и т.п. – по критерию общественной значимости	Меценатство, поощрение благотворительности в отношении авторов – по критерию добродетели

Но это не значит, что одни из этих форм не могут быть аутентичными, другие – симбиотическими, третьи – механистическими, а четвертые – деструктивными в отношении самой природы знаний. В других работах мы исследовали характеристики различных видов знаний [2] и сущностные признаки знаниепроизводящей экономики [2]. Для определения природосообразной формы извлечения доходов из знаний необходимо исследовать саму природу знания. По нашему мнению, знание – социальная форма информации. Информация – объективно существующая форма бытия, отличная от материи тем, что не имеет пространственно-временной протяженности. Основными атрибутами информации, в свою очередь, являются частота (вероятность) и форма сигнала.

С материальными объектами собственности знания объединяют такие качества как необходимость и возможность локализации. Но при этом наличие таких качеств как потребление без исчезновения, возможность копирования и, как следствие этого, возможность превращения из недостаточного в избыточное, делают знания объектом особого рода. Если теория права выработала понятие двух типов объектов собственности: отчуждаемые (например, вещи) и неотчуждаемые (например, авторство), а также производные от них (права и юридические лица), то на информационные объекты собственности признак отчуждаемости или неотчуждаемости не распространяется [3. С. 128]. Таково естество этого объекта. А именно естественное право является основой аутентичного социального бытия [4. С. 414-418].

С точки зрения естественного права существующие правовые нормы в отношении информационных объектов можно охарактеризовать следующими замечаниями. «Патентное право» есть форма защиты интеллектуальной собственности. Но кого и от кого? «При решении одинаковых задач разные люди могут совершенно самостоятельно прийти к одинаковым техническим решениям... Причем в дальнейшем число таких собственников может неограниченно увеличиваться. В том, чтобы попытаться скрыть какую-то идею от конкурентов, есть и смысл, и правовая основа. Но в том, чтобы препятствовать применению идеи, ставшей известной, никакой правовой основы нет... Фактически, патент защищает не право собственника «владеть, пользоваться и распоряжаться» своим объектом собственности, поскольку он продолжает «владеть, пользоваться и распоряжаться» этим объектом. На деле патент защищает монопольное «право» одного из граждан использовать «свой» информационный объект собственности, и одновременно нарушает права всех остальных граждан, запрещая им волевым порядком свободно использовать ту информацию, которой они владеют на тех же основаниях... В данном случае перепутано право считаться первооткрывателем той или иной идеи с правом использования идеи, ставшей уже всеобщим достоянием. В результате наносится ущерб всем потребителям, поскольку любая монополия – это прежде всего ценовая монополия. В конечном итоге патент превращается в законодательную поддержку технической отсталости» [3. С. 136-137].

Похожая ситуация и с «авторским правом». «К сожалению, понятие «авторское право» оказалось перепутанным с понятием «право собственности», а право на общественное признание превратилось в «право» на обладание коммерческими привилегиями... Говорят, что за использование имени нужно платить. Но кто мешает самому автору использовать свое имя, если оно стало настолько известно, что может служить торговой маркой? Информация тем и специфична, что допускает продажу права с одновременным его сохранением у продавца... Современная трактовка «авторского права» – это не что иное, как наделение художника правом несколько раз получать за картину, которую он единожды уже продал. И как это всё это вяжется со священным правом частной собственности?» [3. С. 139-142]. Или лицо создавшее какое-то произведение желает остаться исключительным его собственником – тогда оно произведение не публикует, или оно желает стать автором, то тогда публикует и тем самым лишается монополии на произведение, а все остальные его собственники получают право делать с этим произведением все, что им заблагорассудится.

Еще более противоречивая ситуация с использованием товарных знаков, торговых марок и торговых наименований. С одной стороны, они являются предметом авторства, а с другой – средством идентификации товаров и организаций. Касательно авторства на знаки, то в добавление к вышесказанному об «авторском праве» необходимо вспомнить историю Китая того легендарного периода, когда после накопления в письменном языке определенного количества иероглифов новых авторов попросту казнили. Чтобы не «замусоривали» язык. Этим и занимаются нынешние «пиарщики» и «брендостроители». Современное «брендостроительство» является средством воздействия на психику потребителей, и изощренность пиаровских технологий на данный момент сравнима с религиозным или наркотическим воздействием, что, по сути, делает потребителя беззащитным. А право, если исходить из его естественного предназначения, призвано защищать беззащитных, а не исключительные права на всем известные символы и слова.

На самом деле товарные знаки являются всего лишь дополнительным средством идентификации товаров и организаций. Изначально организация идентифицируется в названии, месте и времени, а товар – еще и в технических характеристиках. Товарный знак является своего рода средством защиты от подделок, а не наоборот, как сейчас – предметом защиты от подделок товарного знака. По сути, изготовление товарного знака не может быть нарушением ни чьих прав, так как это есть воспроизведение общеизвестной информации. Он может быть средством защиты от подделок только в случае дороговизны его воспроизведения. Такова естественная природа знака.

Подводя итог можно констатировать, что в современном мире знания находятся в правовых и экономических условиях, неадекватных их природе. Ситуация аналогична рабовладельческой эпохе, когда нарождавшееся аграрное общество породило частную собственность одних людей в отношении других, несмотря на то, что это противоречило природе управления и развития аграрного хозяйства. Ныне человечество пришло к выводу, что рабство несовместимо с естественными правами человека. Скорее всего, такая же судьба ожидает и современные права на знания.

В том, что знания в современном мире являются основным источником богатства, стало очевидно уже после эконометрических исследований остатка *Солоу*. Одно из первых авторитетных утверждений о знаниевой природе богатства принадлежит *Йозефу Шумпетеру*, утверждавшему, что скорость технического прогресса, а не эффективность размещения ресурсов в любой момент времени в долгосрочном периоде определяет, будут реальные доходы высокими или низкими. В этом утверждении содержится очевидная двусмысленность. С одной стороны, указывается на значение технического прогресса, с другой – не определяется, что именно обеспечивает скорость этих технических нововведений. Ясно, что не труд или капитал, а что-то нематериальное. Следовательно, это нечто – тоже знания. Но знания не технические, а знания о чем-то другом. Рискну выдвинуть гипотезу, что знания, обеспечивающие скорость технического прогресса есть знания о социально-экономических институтах.

Западные исследователи пытаются доказать, что только их социально-экономические институты могут обеспечить максимальную скорость технического прогресса. К сожалению, и многие отечественные ученые придерживаются мнения, что только рыночная конкуренция обеспечивает максимизацию этой скорости. Хотя это явным образом противоречит фактическим условиям хозяйствования. Приведу пример. Один отечественный руководитель промышленного предприятия рассказывал, что они сделали энергосберегающее оборудование не хуже, чем у известной немецкой фирмы. Цена – существенно ниже. Но конкуренции с немцами выдержать не удалось. Немцы поставляли потребителям оборудование бесплатно, получая доходы только от экономии электроэнергии. Российский же завод не мог позволить себе такую отсрочку платежей. В условиях рыночной конкуренции побеждает не тот, кто делает более совершенное техническое решение или производит дешевле или быстрее, а тот, у кого больший запас финансовой прочности.

Другой пример. Генсек некоего коммунистического режима, обеспокоенный проблемой личной безопасности, приходит к выводу, что ему нужно, например, какое-то вооружение или массовое жилищное строительство. Он собирает соответствующие проектно-конструкторские группы и выдает им задания на технические решения, обеспечив необходимое равное финансирование НИОКР. Пока они разрабатывают изделия, по приказу того же генсека создаются необходимые для производства этой продукции производственные мощности, создается технологическое оборудование. К моменту окончания конкурса проектировщиков мощности уже почти готовы. А конкурс между техническими решениями сводится к оценке технико-экономических характеристик изделий. Плановая экономика обеспечила и честную конкуренцию изделий по их техническим и экономическим характеристикам, и максимальную скорость нововведений.

Здесь мы не ставим задачи доказать прогрессивность той или иной социально-экономической системы. Мы только фиксируем, что институциональное решение по критерию *Шумпетера* не выглядит столь однозначно, как это хочется считать апологетам западной экономической мысли.

Теперь рискну обозначить и основное экономическое противоречие современной эпохи. Противоречие между формами извлечения дохода из знаний и природой управления и развития знаниепроизводящей экономики. Формулировка этого противоречия позволяет определить и основное направление проектирования систем управления. Эти системы должны обеспечить максимальную доступность знаниевых ресурсов для лиц и организаций, находящихся на управляемой территории. В этом ключ к конкурентоспособности любой территории, страны, цивилизации. А не в следовании либеральным рекомендациям.

Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда в Удмуртском государственном университете (г. Ижевск, Россия), проект № 15-18-00049

The study was financially supported by the Russian Science Foundation at Udmurt State University (Izhevsk, Russia), project No. 15-18-00049

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Савельев М.Ю. Свойства экономических знаний // Надконституционные институты в разных культурных средах. Материалы международной научно-методологической конференции «Экономические, социальные и политические институты в разных культурных средах», под ред. М.Ю. Савельева, А.И. Савченко – Ижевск: Ассоциация по методологическому обеспечению деловой активности и общественного развития «Митра», 2015. С.52-64.
2. Савельев М.Ю. Онтологическая критика теорий постиндустриального общества // Надконституционные институты в разных культурных средах. Материалы международной научно-методологической конференции «Экономические, социальные и политические институты в разных культурных средах», под ред. М.Ю. Савельева, А.И. Савченко – Ижевск: Ассоциация по методологическому обеспечению деловой активности и общественного развития «Митра», 2015. С.160-168.
3. Каменецкий В. А., Патрикеев В. П. Собственность в XXI столетии. – М. : Экономика, 2004. – 314 с.
4. Алексеев С. С. Право: азбука – теория – философия: опыт комплексного исследования. – М. : Статут, 1999. – 712 с.

Поступила в редакцию

M. Yu. Savelyev

THE BASIC ECONOMIC CONTRADICTION OF THE MODERN ERA

The paper defines knowledge as a social form of information and information as the objectively existing being that is different from the matter since it has no spatial or temporal dimension. The key attributes of information are the signal frequency (probability), and form. Since knowledge has become a major factor in economic development, the paper explores what forms of receiving income from investment to knowledge comply with the requirements of natural justice. The paper explores basic forms of royalties. The author puts forward a hypothesis that knowledge ensuring the rate of technological progress is knowledge about socio-economic institutions. The paper explores institutes of modern copyright, patent rights, trademark rights, brands and trade names. The author proves that in the modern world, knowledge is in the legal and economic conditions that are inadequate to its nature. Therefore, the author outlines the main economic contradiction of the modern era – the contradiction between the forms of receiving income from knowledge and the nature of governance and the development of knowledge-producing economy. Formulating this contradiction makes it possible to determine the main direction in the design of management systems. These systems should ensure maximum availability of knowledge resources for individuals and organizations that are on the managed territory. This is the key to competitiveness of any territory, country or civilization, rather than following liberal recommendations.

Key words: source of wealth, information, knowledge, ownership of knowledge, natural justice, patents, copyright, trademarks, brands, trade names, knowledge-producing economy, Schumpeter's criterion, socio-economic institutions, economic contradiction

Савельев Михаил Юрьевич, кандидат экономических наук, старший научный сотрудник, Удмуртский государственный университет, 426034, Россия, г. Ижевск, ул. Университетская, д. 1 корп. 1, доцент, Ижевский государственный технический университет имени М.Т.Калашникова, 426069, Россия, г. Ижевск, ул. Студенческая, д. 7, председатель совета директоров, Ассоциация по методологическому обеспечению деловой активности и общественного развития «Митра», 426008, Россия, г. Ижевск, ул. Пушкинская, д. 241.
savelievmihail@mail.ru
 +7-3412-433115
 +7-9508-292517

Mikhail Savelyev, Ph.D., Senior Researcher, Udmurt State University Universitetskaya st., 1/1, Izhevsk, Russia, 426034 Associate Professor, Izhevsk State Technical University, Student's st., 7, Izhevsk, Udmurt Republic, 426069 Board Chairman, Association of methodological support business and community development "Mitra", Pushkinskaya st., Izhevsk, Udmurt Republic, 426007, E-mail: savelievmihail@mail.ru
 +7-3412-433115
 +7-9508-292517